

МЕТАМОДЕРН В ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

METAMODERNISM IN TRANSLATION PRACTICE

УДК: 81-13

DOI: 10.31249/chel/2024.02.06

Чистова Е.В.

ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ ДИЗАЙН КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОГНИТИВНО-КОММУНИКАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ И ДИДАКТИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА (НА МАТЕРИАЛЕ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ)[©]

Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского,
Россия, Москва, kovelenas2@mail.ru

Аннотация. В статье приводится теоретическое обоснование актуальности введения термина «переводческий дизайн», который мог бы заменить слова с размытой семантикой «специфика» и «особенности», часто используемые в научных работах по переводу. Автор рассматривает переводческий дизайн, во-первых, как коллективную когнитивно-коммуникативную деятельность по планированию и реализации переводческого проекта. В результате командных взаимодействий вырабатывается целостное представление о продукте перевода, которое влияет на принятие отдельного переводческого решения. Во-вторых, посредством категориально-символьной методологии автор на примере модели дизайн-концепции локализации аудиовизуального произведения представляет переводческий дизайн как метод исследования. Модель включает категории, отвечающие за качество перевода (уместность, адаптивность, аттрактивность) на лингвистическом, прагматическом и технологическом уровнях. Категории вступают в противоречие в заданных условиях и приводятся в баланс благодаря актуализации релевантных компонентов. Предложенная модель, в-третьих, имеет практическую значимость в качестве дидактической практики по развитию навыка планирования переводческого проекта.

© Чистова Е.В., 2024

Ключевые слова: перевод; локализация; аудиовизуальный перевод; дизайн; метод исследования; метод обучения, планирование.

Поступила: 09.11.2023

Принята к печати: 25.01.2024

Chistova E.V.

Translation design as a professional cognitive-communicative activity,
research method and teaching approach
(the case of audiovisual products)[©]

*University of World Civilizations named after V.V. Zhirinovsky,
Russia, Moscow, kovelena82@mail.ru*

Abstract. The paper provides a theoretical justification for the introduction of the term “translation design” in response to the vague concepts of “specificity” and “features” often used in research on translation. The author considers translation design, firstly, as a collective cognitive and communicative activity for planning and implementing a translation project. As a result of team interactions, a holistic view of the translation product is developed. It affects the adoption of a particular translation decision. Secondly, by means of a categorical-symbolic methodology, the author presents the translation design as a research method using the example of the design concept model of an audiovisual work localization. The model includes categories responsible for the quality of translation (relevance, adaptability, attractiveness) at the linguistic, pragmatic and technological levels. Categories come into conflict under given conditions and are balanced by updating relevant components. Thirdly, the proposed model has practical significance as a didactic practice for developing the skill of planning a translation project.

Keywords: translation; localization; audiovisual translation; design; research method; teaching method, planning.

Received: 09.11.2023

Accepted: 25.01.2024

Введение

Можно констатировать, что переводоведение как исследовательская и практическая сфера деятельности в XXI в. стремительно развивается. Казалось бы, уже многое решено и разработано, однако появление новых видов и форм переводческой деятельности в связи с изменяющейся реальностью дает повод пересмотреть

некоторые теоретические универсалии и процессы. Так, алгоритм классического предпереводческого анализа не всегда применим к аудиовизуальному переводу, автоматизированному переводу и т.д. Тщательно описанные стратегии и приемы перевода в прежнем виде малоэффективны при выполнении пред-/постредактирования машинного перевода или при локализации веб-сайтов и т.п. (см., например [Прагматическая адаптация ..., 2017; Сулейманова, Водяницкая, 2018; Лютянская, Коканова, 2022; Ремхе, Нефедова, 2022; Коканова, Пак, 2023]). Имеющиеся классификации видов перевода требуют пересмотра и модификации по причине множественного разветвления одних (в аудиовизуальном переводе выделяют дубляж, субтитрирование, закадровый перевод, перевод скрипта или сценария, свободное комментирование и т.д.) [Корячкина, 2013; Филатова, 2021] и новой актуализации других видов (например, межъязыковой аспектарно-исследовательский перевод в связи с освоением новых международных рынков, межъязыковой и внутриязыковой письменный виды перевода устного текста в связи с развитием систем автоматического распознавания речи и т.п.) (см., например, [Карманова, 2014; Chistova, 2019]).

Поскольку многие виды перевода существенно трансформировались к производственному процессу, то, описывая их в рамках общей теории перевода, становится сложнее опираться на универсальные категории (адекватность, эквивалентность, трансформации, исходный текст и др.) и закономерности. Более того, рыночный дисбаланс различных видов перевода в разных языковых парах также приводит к их неоднородному развитию и, соответственно, формирует отличия в плане теоретического осмыслиения (например, в паре «английский – русский» во многих видах письменного перевода более актуален автоматизированный перевод, в то время как в паре «русский – китайский» в большинстве случаев по-прежнему применяется ручной перевод). В связи с этим в названиях многих работ, относящихся к теории перевода, современного периода метамодернизма звучит собирательное «специфика», не являющееся узкоспециализированным термином, отражающим суть помечаемого им явления.

Наблюдение за функционированием термина «специфика» в переводоведческих работах приводит к выводу о его широком применении наряду с квазитермином «особенности». Подобной

формулировкой исследователи пользуются при изложении результатов масштабного изучения переводов произведений одного автора, например, в работе [Самарин, 2022], произведений одного жанра [Морозова, 2020], одного вида перевода [Шапошникова, 2020; Морозова, 2022], определенной языковой пары [Limarova, Utkina, 2023] и т.п. В то же время эти термины используются и при отражении результатов более узконаправленных исследований – одного художественного или аудиовизуального произведения [Миронова, Шейфель, 2021; Гостева, Бободжанова, 2020], определенных лингвистических явлений [Maltseva, 2022; Сидакова, Щербинина, 2021] и т.п.

На наш взгляд, формулировки со словами «особенности» / «специфика» значительно размывают суть исследования и не дают читателю точного понимания, чему на самом деле посвящена та или иная публикация / то или иное исследование. Во многих случаях речь идет о техниках / способах / приемах перевода, однако в каждом рассматриваемом произведении когнитивно-коммуникативные процессы их реализации раскрываются по-разному. Несмотря на подробное освещение в научной литературе различных видов переводческих преобразований, в силу внешних и внутренних факторов, связанных с определенным материалом исследования, подобного рода научные работы до сих пор остаются актуальными.

Стоит отметить, что при демонстрации перевода лингвистического / переводоведческого явления термин «специфика» выглядит уместным, хотя, по нашему мнению, для названия статьи достаточно оставить «Перевод...» или «Техники перевода...». В случае же с более масштабным материалом исследования подобные формулировки (специфика или особенности), с нашей точки зрения, не представляют теоретической перспективы, несмотря на то что за этим стоит высокая практическая значимость.

Таким образом, научной проблемой является поиск термина, благодаря которому становится возможным систематизировать имеющуюся палитру понятий в области теории перевода с учетом современного развития индустрии. С целью большей прозрачности, презентативности и научной продуктивности переводоведческих исследований, в которых предмет задается материалом, мы предлагаем использовать авторский термин «переводческий дизайн».

В качестве методологической основы настоящего исследования выступили: метод scoping-review, категориально-символьный метод «гексаграмма», а также метод анализа переводческого дискурса. Материалом исследования послужили: 1) научные работы, монографии, статьи отечественных и зарубежных ученых; 2) дескриптивные и аналитические данные отечественных и зарубежных сайтов переводческих компаний, форумов студий-разработчиков, а также личных страниц практикующих переводчиков, размещенных в социальных интернет-сетях.

Переводческий дизайн как когнитивно-коммуникативная деятельность специалистов в области перевода

В производственном ракурсе переводческий дизайн¹ – это когнитивно-коммуникативная деятельность переводчика по планированию и рефлексии своих действий в соответствии с выбором форм и способов реализации поставленных профессиональных задач.

Получив переводческое задание, специалист начинает осмыслять условия его выполнения, анализировать требования заказчика, собственные возможности, соотношение стоимости переводческих услуг, времени и запрашиваемого качества перевода и т.д. Осмыслив все перечисленные параметры, переводчик приступает к дизайну реализации полученного задания. Например, в случае письменного отраслевого перевода специалист анализирует собственные ресурсы – имеющиеся терминологические базы, доступ к специализированным словарям, программы конвертирования файлов и др. Исходя из этого, создается эргономика рабочего места, продумывается оптимальный алгоритм действий, вырабатывается стратегия достижения переводческого продукта заданного качества; выбранная стратегия задает мыслительные операции в ходе анализа исходного текста и обработки текста перевода. В случае киноперевода дизайн начинается с выбора вида аудиовизуального перевода – будет ли это дубляж или закадровый перевод, далее продумывается ключевая стратегия – будет ли культура-донор сохранена в большей степени (форенизация) или в меньшей (доместикация), решается учет поликодовых соответствий (например, передача лингво-

¹ Понятие вводится автором статьи.

культурных кодов) и мультимодальных компонентов (например, достижение соответствия мимики героя его вербальному высказыванию) и т.п.

Как правило, в переводческом дискурсе дизайн на этапе планирования редко вербализуется в полной мере. Это частично репрезентируется в рамках предпереводческого анализа (в случае командной работы), частично – в контексте планирования реализации проекта. Подобные материалы в виде одного документа с представлением комплексного осмысливания предстоящей работы сложно найти для подробного изучения – они остаются в пределах мыслительного пространства переводчика и требуют специальных методов извлечения.

Извлечь такие неявные процедурные знания легче всего исследователю, являющемуся членом команды переводческого проекта. Практикующие переводчики также делятся ими в научно-популярных статьях (см. подробнее работу [Наумова, 2017]) или в отступлениях во время лекций в студенческой аудитории (если одновременно являются преподавателями вузов или участвуют в профориентационных мероприятиях и др.). Элементы переводческого дизайна также присутствуют в саморефлексиях практиков в виде лайфхаков, разделяемых в беседах с коллегами или в социальных интернет-сетях для наполнения контента собственных страниц¹, а также в публичных отчетах о проделанной работе с целью создания или поддержания личного или корпоративного бренда.

В качестве примера приведем анализ одного из серии видеороликов *Night City Wire*, выпущенных к релизу видеог游 Cyberpunk 2077. Предварительно стоит пояснить, что Cyberpunk 2077 создавалась в рамках нового проекта студии CD Projekt RED, являющейся разработчиком видеог游 по мотивам серии романов «Ведьмак» Анджея Сапковского. Исходный язык романа – польский, основные сотрудники компании (генеральный директор, администратор по кадрам, директор по продажам, ведущий геймдизайнер и комьюнити-менеджеры) – поляки, однако локализация

¹ Например: Батыгин К. Персональная страница в социальной сети Вконтакте. – URL: <https://vk.com/kirillbatygin> ; Борщевский И. Персональная страница в социальной сети Вконтакте. – URL: https://vk.com/ivan_borshchevsky

на многие другие языки осуществлялась преимущественно через английский язык. Подобная языковая политика прослеживается и в локализациях игры Cyberpunk 2077.

Анализируемый видеоролик Night City Wire под названием Special Russian Edition¹ предназначен специально для русских фанатов. В данном выпуске представлены неопубликованные подробности о локализации игры в виде фрагментов переводческого дискурса. Видеоролик включает интервью с сотрудниками московской студии Vox Records, принявшими участие в адаптации оригинальной версии игры Cyberpunk 2077. Процитируем важные для анализа фрагменты из интервью старшего менеджера локализации Александра Радкевича:

«Наша задача заключалась в том, чтобы у игроков из разных стран складывалось впечатление, что игра создавалась на их родном языке. Нас часто спрашивают: “Какой язык оригинальный?” Мы считаем, что нет оригинального. Мы как мантру произносили всем участникам проекта: “не копировать английский; на английский и польский не смотрим”. Мы пытались объяснить сюжет сцены, характер героя, а там уже от локализаторов зависело, как они (герои) будут говорить и звучать. Могло быть так, что основной диалог переводили с английского, а анекдот – с польского. Тексты озвучки и субтитров поэтому могут вообще ничего общего между собой не иметь. При таком сценарии герои видеоигры совсем по-разному представлены в различных локализациях – где-то в большей степени похожими, на тех, что мы задумывали, где-то в меньшей».

Из данного фрагмента интервью становится понятно, что с точки зрения переводческого дизайна игра Cyberpunk 2077 изначально интернационализована. Это дает возможность с легкостью адаптировать ее под любого зрителя, т.е. выполнять перевод в рамках генеральной стратегии доместикации. Создатели также разрешают переводчикам свободно транскреировать заданные в оригинале смыслы, т.е. креативно подходить к верификации реплик главных героев и к их озвучке.

¹ Cyberpunk 2077 – Night City Wire: Special Russian Edition. – URL: https://cyberpunk.fandom.com/ru/wiki/Блог_участника:ZELYNER/Актёры_озвучки?file=Cyberpunk_2077_-_Night_City_Wire_Special_RU_Edition.

Из интервью режиссера локализации игры Cyberpunk 2077 Эвелины Новиковой:

(1) «Мы хотели создать атмосферный игромир, чтобы все выглядело по-настоящему. Сам вымышенный мир довольно мрачный, и мы стремились оставить это ощущение дискомфорта, одновременно сохраняя его уникальность. Мы хотели сделать этот мир каким-то новым и непривычным. Мне кажется, у нас получилось. Первое, о чем мы спросили CD Projekt RED, – это можно ли нам использовать нецензурную лексику. Гармоничное вкрапление обсценной лексики, на наш взгляд, позволяет приблизиться к уличному стилю как в языке, так и в принципе в подходе к локализации. Мы пытались избежать эффекта, когда девочка-филолог при переводе будто открывает словарь, специально выбирает наиболее подходящие, по ее мнению, бранные слова иrandomно вставляет их в реплики героев. Всегда очень раздражает необходимость заменять нелепыми заглушками матерные слова в речи персонажей, мы хотели сделать их живыми».

(2) «Мы знали, что Джеки – мексиканец, он добрый и большой. У Вани (актера, озвучивающего Джеки) есть такая “особинка” в дикции, что он сразу подошел. Мексиканский акцент у нас не считывается. Какие были варианты? Как только у тебя персонаж начинает говорить с каким-то поддельным акцентом, он превращается в комического персонажа. У нас ничего такого нет. Мы подумали, что правильнее всего – добавлять в речь персонажа слова на его родном языке, что-то типа “сона де фидеюс”».

Из рассказа режиссера прослеживается серия взаимодействий как между сотрудниками компании-разработчика и студии локализации, так и между специалистами, работающими над одним локализационным проектом (режиссер локализации, главный редактор локализации, старший менеджер локализации, актеры озвучки, старший комьюнити-менеджер (Россия / СНГ) и др.). Иначе говоря, определенное переводческое решение – это не всегда результат мыслительных операций одного переводчика, а чаще результат коллективного творчества, которое становится возможным в процессе командной когнитивной деятельности. Это происходит благодаря эффективной коммуникации между специалистами из различных профессиональных сфер, когда формируется своего рода надындивидуальная когнитивная система, в которой происходит

обмен знаниями, идеями, закладываются единые установки для принятия решений и вырабатываются нестандартные с точки зрения механизма процесса перевода алгоритмы действий. Таким образом, в финальном тексте локализованной версии игры наблюдаются многоуровневые преобразования как с позиции переводческой эквивалентности, так и за счет технологической, лингвокультурологической, маркетинговой, эмотивно-просодической и другого рода обработки оригинального текста. Иначе говоря, на каждом этапе локализационного процесса реплики героев могут подвергаться изменениям, продиктованным как разработчиками, так и другими участниками проекта, в том числе пользователями аудиовизуального продукта.

Таким образом, переводческий дизайн – это комплексная когнитивно-коммуникативная процедура коллективного создания продукта перевода, начиная с продумывания его идеологических, маркетинговых, технологических, лингвокультурологических и другого рода настроек и заканчивая его аттрактивным представлением на языке перевода.

Переводческий дизайн как метод исследования и метод обучения в теории, практике и дидактике перевода

Являясь профессиональной процедурой выполнения технического задания, переводческий дизайн одновременно может выступать и в качестве метода исследования с целью более детального описания переводческих действий и мыслительных операций, а также в качестве дидактической практики с целью формирования навыков когнитивного планирования у будущих специалистов наряду, например, с научной критикой перевода как методом обучения студентов переводческих специальностей [Перешиткин, 2017] или глубинным аннотированием поликодовых текстов как методом обучения аналитическому переводу студентов неязыковых технических специальностей ([Potapova, Potapov, Dzhunkovskiy, 2021] и др.).

Переводческий дизайн как метод подразумевает реконструкцию когнитивно-коммуникативной деятельности переводчика / локализатора благодаря конструированию дизайн-концепции. Дизайн-концепция позволяет перейти от принятия серии разрозненных

переводческих решений к созданию целостного представления о продукте перевода, обладающего ценностным, эстетическим, содер жательным и семиотическим единством. Представить создание подобной концепции возможно с помощью категориально-символьного метода «гексаграмма», подробно описанного в работе [Боуш, Разумов, 2020]. Рассмотрим результаты его применения на материале перевода аудиовизуальных произведений (далее – АВП).

Рис. 1. Формирование концепции перевода аудиовизуального произведения с помощью категориально-символьного метода «гексаграмма»

Согласно технологии категориально-символьного метода «гексаграмма» выделяем два противоположных аспекта изучаемого объекта – переводческого дизайна (ПД) аудиовизуального произведения. По вершинам восходящего треугольника (см. рис. 1) размещаем критерии качества ПД – (что?) *уместность*; (как?) за счет *адаптивности*; (зачем?) для достижения *аттрактивности*. По вершинам нисходящего треугольника располагаем условия реализации ПД на *технологическом*, *прагматическом* и *лингвистическом* уровнях.

Данный метод применяется для планирования переводческого проекта, когда необходимо оценить все компоненты, способствующие достижению цели – переводу заданного качества, одновременно с компонентами, препятствующими этому (идеология, цензура, безэквивалентная лексика, межкультурная асимметрия и мн. др.). Исследование противоречий между вершинами восходящего и нисходящего треугольников приводит к раннему распознаванию непреодолимых преград на пути реализации проекта и своевременной выработке релевантных решений. Представленные новые триады дают почву для интерпретации предложенных категорий в контексте визуализации их противоречий.

Для исследования условий технологического уровня, влияющих на ПД, важно изучить историю или намерения создания АВП с позиции его интернационализации для более выгодного продвижения на международные рынки, определить тип АВП и вид его перевода, установить тип локализации, проанализировать техническое оборудование и программное обеспечение, выбрать / описать способы взаимодействия специалистов в команде и создать эргономику рабочего места переводчика-локализатора. К технологическим задачам также следует отнести учет мультимодальных включений: конгруэнтность аудиального и визуального каналов, конгруэнтность верbalных, параверbalных и неверbalных средств АВП, анализ мультимодальных высказываний-субститутов, передачу звукового, шумо-звукового (шум, грохот, спецэффекты), музыкального, иконографического (изображения, эмотиконы), кинетического (жесты, позы, выражение лица, взгляды), паралингвистического (манера речи, интонация, качество голоса, громкость голоса, паузы), художественно-театрального (сюжет, ритм, драматическое развитие) кодов, учет графических элементов (субтитры, интертитры, письма, меню, заголовки, названия улиц и др.) и мн. др.

Для исследования прагматического уровня следует определить стратегию перевода (форенизация / доместикация / золотая середина), учесть цензурирование, идеологические, морально-нравственные, маркетинговые и др. установки, проанализировать приемы прагматической адаптации смыслоформирующих концептов и культурных кодов, оценить сложность лингвокультурологической адаптации антропонимов, топонимов и других номинаций, продумать техники сохранения сверхфразового единства диалогов

при делении АВП на фрагменты, обратить внимание на интертекстуальные включения, обращения к прецедентным текстам, а также на принадлежность конкретного АВП к трансмедийным проектам и др.

На лингвистическом уровне в исследовательские задачи входят изучение лингвостилистических аспектов воссоздания речевой характеристики персонажей: акценты, диалекты, дефекты речи, контаминированная речь, неразборчивая речь, выражение гендерно-возрастной характеристики и др.; принятие решений по поводу локализации лингвокультурных реалий / мифонимов (бытовых, географических, общественно-политических, этнографических, ономастических, ассоциативных и мн. др.), фразеологизмов, каламбуров, идиоматических выражений, жаргонизмов, обсценной / инвективной лексики, иноязычных вкраплений, юмора и др.; учет системных свойств аудиовизуального дискурса (сюжетность, псевдоустность, социолектность, сжатость речевого ряда и др.); анализ специализированных для АВП трансформаций и приемов перевода (вариантное / дискурсивное / ролевое преобразование высказываний, дивергенция повторяющихся высказываний, конвергенция высказываний через повторение, транспозиция с добавлением / вытеснением, экспликация, импликация, компрессия, де-компрессия и мн. др.).

Все перечисленные компоненты трех уровней представляют матричную систему, в рамках которой одни могут доминировать, другие вовсе отсутствовать; могут также добавляться новые. Таким образом, метод анализа переводческого дизайна может использоваться как дидактическая практика в рамках аудиторных занятий. При этом подразумевается обсуждение противоречий вершин двух треугольников. Например, противоречия между вершинами «уместность», «технологический уровень» и «адаптивность» решается с помощью выбора технологий; противоречия между вершинами «уместность» и «прагматический уровень» обсуждаются в контексте выбора стратегии перевода; противоречия между вершинами «лингвистический уровень», «аттрактивность», «прагматический уровень» решаются с помощью выбора стилистики и алгоритмов творчества и т.д. Подобные дискуссии дают понимание рисков при выполнении переводческого задания и помогают достичь баланса трех категорий, отвечающих за качество перевода в заданных условиях.

Метод также может применяться в рамках письменных заданий на представление дизайн-концепции того или иного АВП или при написании выпускных квалификационных работ. На примере выбранного АВП учащийся либо реконструирует ПД по представленной выше технологии, либо создает собственную, пытаясь выстроить свой набор доминирующих компонентов, способствующих достижению цели. Стоит отметить, что у вершин треугольников могут размещаться совершенно другие категории, выбранные студентами или преподавателем как более релевантные. Категории вершин также меняются при рассмотрении другого вида перевода в качестве объекта исследования.

Заключение

Представленная во введении научная проблема – отсутствие понятия, обозначающего комплексный подход к планированию переводческой деятельности, находит решение во внедрении в профессиональную коммуникацию термина «переводческий дизайн». Данное понятие, во-первых, представляет коллективную когнитивно-коммуникативную деятельность по планированию и реализации переводческих проектов. Во-вторых, переводческий дизайн выступает в качестве метода исследования, задающего широкий диапазон мыслительных операций по изучению многочисленных компонентов, создающих баланс дизайн-концепции при выполнении того иного вида перевода. В-третьих, метод анализа переводческого дизайна является эффективной дидактической практикой как на контактных занятиях с преподавателем, так и в качестве самостоятельной работы студентов.

Список литературы

Боуши Г.Д., Разумов В.И. Методология научного исследования (в кандидатских и докторских диссертациях). – Москва : Инфра-М, 2020. – 227 с.

Гостева И.А., Бободжанова Л.К. Специфика перевода специальной терминологии в научно-популярном кино (на материале сериала «Чернобыль») // Неделя науки СПбПУ : материалы научной конференции с международным участием: в 3 ч. / отв. ред.: А.В. Рубцова, М.С. Коган. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2020. – С. 166–169.

Карманова Т.И. Проблемы перевода в международном маркетинге // Молодой ученик. – 2014. – № 11(70). – С. 207–209. – URL: <https://moluch.ru/archive/70/12125/>

Коканова Е.С., Пак Н.С. Снятие грамматической омонимии как прием предредактирования текста медицинской инструкции для машинного перевода // Когнитивные исследования языка. – 2023. – № 4(55). – С. 986–989.

Корячкина А.В. К вопросу о преобразовании англоязычного кинодискурса при переводе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2013. – № 1. – С. 129–135.

Лотянская М.М., Коканова Е.С. Сохранение связности текста в процессе постредактирования машинного перевода (когнитивный аспект) // Когнитивные исследования языка. – 2022. – № 3(50). – С. 680–683.

Миронова Г.В., Шейфель Н.А. О специфике перевода имен собственных (на примере имен персонажей мультфильма «Белоснежка и семь гномов») // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. – 2021. – № 3(21). – С. 37–40.

Морозова Я.С. Специфика переводов текстов художественных произведений жанра фэнтези // Глобальный научный потенциал. – 2020. – № 9(114). – С. 74–77.

Наумова А.П. Научно-популярная статья как жанр профессионального дискурса переводчиков // Переводчик XXI века – агент дискурса: монография. – Москва : ФЛИНТА, Наука, 2017. – С. 266–273.

Перешиткин А.В. Научная критика перевода как метод обучения // Экономика и современный менеджмент: теория и практика : материалы международной научно-практической конференции: в 2 ч. / под общей редакцией В.Н. Узунова. – Симферополь : Университет экономики и управления, 2017. – С. 194–200.

Прагматическая адаптация контента сайта университета как средство мотивации адресата / Сулейманова О.А., Щепилова А.В., Беклемешева Н.Н., Фомина М.А. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2017. – Т. 16, № 4. – С. 137–149.

Ремхе И.Н., Нефедова Л.А. Диалектика синтеза когниции и переводческой индустрии // Вестник Челябинского государственного университета. – 2022. – № 3(461). – С. 105–114.

Самарин Д.А. Стиль и специфика перевода произведений Стивена Кинга // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 15, № 8. – С. 2666–2671.

Сидакова Д.И., Щербинина О.В. Специфика перевода оценочных прилагательных (на материале англоязычных текстов, посвященных экономике консьюмеризма) // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – № 11–7(79). – С. 378–380.

Сулейманова О.А., Водяницкая А.А. Методология исследования процесса перевода: когнитивная основа переводческой эвристики // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2018. – Т. 15, № 1. – С. 37–42.

Филатова Е.А. Комплексная модель анализа АВП документальных фильмов о живой природе // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2021. – № 3. – С. 136–147.

Шапошникова О.К. Специфика перевода технической документации по строительству нефтяных платформ с корейского на русский язык // Наука и образование: проблемы и перспективы : материалы ХХII международной научно-практической конференции молодых ученых и студентов (Бийск, 30 апреля 2020 г.). – Бийск : Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина, 2020. – С. 313–317.

Chistova E.V. Speech recognition technology in Cognitive Translation Studies // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2019. – Т. 12, № 1. – С. 47–54.

Limarova E.V., Utkina A.Y. The specifics of the English-Russian translation of film production terms // Russian Linguistic Bulletin. – 2023. – № 4 (40). – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_50732216_66816842.pdf

Maltseva I.A. Specifics of translating metaphorical terms of It sphere from English into Russian // Humanitarian Bulletin of the Don State Agrarian University. – 2022. – № 3. – P. 106–109.

Morozova O.N. Translation peculiarities of legal documents // The World of Science Without Borders. – Tambov: Tambov State Technical University, 2022. – P. 547–551.

Potapova R.K., Potapov V.V., Dzhunkovskiy A.V. Deep polycode text annotation: to analytical translation method // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2021. – № 11(853). – С. 161–167.

References

Boush, G.D., Razumov, V.I. (2020). *Metodologiya nauchnogo issledovaniya (v kandidatskikh i doktorskikh dissertaciyah)* [Methodology of scientific research (in PhD and doctoral dissertations)]. Moscow: Infra-M.

Gosteva, I.A., Bobodzhanova, L.K. (2020). Specifika perevoda special'noj terminologii v nauchno-populyarnom kino (na materiale seriala “Chernobyl”) [The specifics of the translation of special terminology in popular science cinema (based on the material of the TV series “Chernobyl”)]. In *Nedelya nauki SPbPU* (pp. 166–169). Saint-Petersburg: Sankt-Peterburgskij politehnicheskij universitet Petra Velikogo.

Karmanova, T.I. (2014). Problemy perevoda v mezhdunarodnom marketing [Translation Problems in the International Marketing]. *Molodoj uchenyj*, 11(70), 207–209.

Kokanova, E.S., Pak, N.S. (2023). Snjatie grammaticeskoy omonimii kak priem predredaktirovaniya teksta medicinskoy instrukcii dlja mashinnogo perevoda [Removing grammatical homonymy as a technique for pre-editing the text of the medical instruction for machine translation]. *Kognitivnye issledovaniya jazyka*, 4(55), 986–989.

Korjachkina, A.V. (2013). K voprosu o preobrazovaniii anglojazychnogo kinodiskursa pri perevode [On the issue of the transformation of the English-language film discourse in translation]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 9. Filologija. Vostokovedenie. Zhurnalistika*, 1, 129–135.

Ljutjanskaja, M.M., Kokanova, E.S. (2022). Sohranenie svjaznosti teksta v processe postredaktirovaniya mashinnogo perevoda (kognitivnyj aspekt) [Maintaining the co-

herence of the text post-editing machine translation process (cognitive aspect)]. *Kognitivnye issledovaniya jazyka*, 3(50), 680–683.

Mironova, G.V., Shejfel, N.A. (2021). O specifikе perevoda imen sobstvennyh (na primere imen personazhej mul'tfil'ma "Belosnezhka i sem' gnomov") [The specifics of the translation of proper names (for example, the names of the cartoon characters "Snow White and the Seven Dwarfs")]. *Na pereschenii yazykov i kul'tur. Aktual'nye voprosy gumanitarnogo znaniya*, 3 (21), 37–40.

Morozova, Ya.S. (2020). Specifika perevodov tekstov hudozhestvennyh proizvedenij zhanra fentezi [The specifics of translations of texts of fiction works of the fantasy genre]. *Global'nyj nauchnyj potencial*, 9 (114), 74–77.

Naumova, A.P. (2017). Nauchno-populyarnaya stat'ya kak zhanr professional'nogo diskursa perevodchikov [Popular science article as a genre of translators' professional discourse]. In *Perevodchik XXI veka – agent diskursa* (pp. 266–273). Moscow: FLINTA, Nauka.

Pereshtkin, A.V. (2017). Nauchnaya kritika perevoda kak metod obucheniya [Scientific criticism of translation as a teaching method]. In *Ekonomika i sovremennyj menedzhment: teoriya i praktika* (pp. 194–200). Simferopol: Universitet jekonomiki i upravlenija.

Sulejmanova, O.A., Shhepilova, A.V., Beklemesheva, N.N., Fomina, M.A. (2017). Pragmaticskaia adaptacija kontenta sajta universiteta kak sredstvo motivacii adresata [Pragmatic adaptation of the university's website content as a means of motivating the addressee]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2: Jazykoznanie*, 16(4), 137–149.

Remhe, I.N., Nefedova, L.A. (2022). Dialektika sinteza kognicii i perevodcheskoj industrii [Dialectics of the synthesis of the cognition and translation industry]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 3(461), 105–114.

Samarin, D.A. (2022). Stil i specifika perevoda proizvedenij Stivena Kinga [The style and specifics of the translation of Stephen King's works]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 15, 8, 2666–2671.

Sidakova, D.I., Sscherbinina, O.V. (2021). Specifika perevoda ocenochnyh prilagatel'nyh (na materiale angloyazychnyh tekstov, posvyashchennyh ekonomike kons'umerizma) [The specifics of the translation of evaluative adjectives (based on the material of English-language texts on the economics of consumerism)]. *Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire*, 11–7 (79), 378–380.

Sulejmanova, O.A., Vodjanickaja, A.A. (2018). Metodologija issledovaniija processa perevoda: kognitivnaja osnova perevodcheskoj jevristiki [Methodology of the translation process research: the cognitive basis of translation heuristics]. *Socialnye i gumanitarnye nauki na Dalnem Vostoke*, 15(1), 37–42.

Filatova, E.A. (2021). Kompleksnaja model' analiza AVP dokumental'nyh fil'mov o zhivoj prirode [The complex model for the analysis of AVP documentaries about wildlife]. *Vestnik RGGU. Serija: Literaturovedenie. Jazykoznanie. Kul'turologija*, 3, 136–147.

Shaposhnikova, O.K. (2020). Specifika perevoda tekhnicheskoy dokumentacii po stroitel'stu neftyanyh platform s korejskogo na russkij yazyk [Specifics of translating technical documentation on the construction of oil platforms from Korean into Rus-

sian]. In *Nauka i obrazovanie: problemy i perspektivy* (pp. 313–317). Bijsk: Altajskij gosudarstvennyj gumanitarno-pedagogicheskij universitet im. V.M. Shukshina.

Chistova, E.V. (2019). Speech recognition technology in Cognitive Translation Studies. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 12(1). 47–54.

Limarova, E.V., Utkina, A.Y. (2023). The specifics of the English-Russian translation of film production terms. *Russian Linguistic Bulletin*, 4(40). 6. Retrieved from: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_50732216_66816842.pdf

Maltseva, I.A. (2022). Specifics of translating metaphorical terms of It sphere from English into Russian. *Humanitarian Bulletin of the Don State Agrarian University*, 3, 106–109.

Morozova, O.N. (2022). Translation peculiarities of legal documents. In *The World of Science Without Borders* (pp. 547–551). Tambov: Tambov State Technical University.

Potapova, R.K., Potapov, V.V., Dzhunkovskiy, A.V. (2021). Deep polycode text annotation: to analytical translation method. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, 11(853), 161–167.

Об авторе

Чистова Елена Викторовна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории, практики и дидактики перевода, Университет мировых цивилизаций им. В.В. Жириновского, Россия, kovelena82@mail.ru

About the author

Chistova Elena Viktorovna – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Translation Theory, Practice and Didactics, University of World Civilizations named after V.V. Zhirinovsky, Russia, Moscow, kovelena82@mail.ru